Кухаренко, В. Н. Политические последствия визита Степана Радича в Советский Союз: Хорватская республиканская крестьянская партия и два югославских кабинета Оппозиционного блока (август — ноябрь 1924 г.) / В. Н. Кухаренко // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 6 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск БГУ, 2011. — С. 188 – 195

**В. Н. Кухаренко**

# ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВИЗИТА СТЕПАНА РАДИЧА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ: ХОРВАТСКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ПАРТИЯ И ДВА ЮГОСЛАВСКИХ КАБИНЕТА ОППОЗИЦИОННОГО БЛОКА (август — ноябрь 1924 г.) *

В Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС) после парламентских выборов марта 1923 г. сложились идейные и политические предпосылки для установления отношений Хорватской республиканской крестьянской партии (ХРКП) с советскими и международными коммунистическими инстанциями. При этом до февраля 1924 г. ХРКП во главе со Степаном Радичем не проявляла выраженного интереса к Москве и даже критически относилась как к коммунистическому движению в целом, так и к Советскому Союзу. Изменению политики партии и взглядов ее лидера способствовал углублявшийся внутриполитический кризис в КСХС и отсутствие реальной поддержки хорватского национального движения со стороны великих держав. Вступая в отношения с советскими политиками и коминтерновскими функционерами, Радич имел конкретные цели и интересы, которые собирался реализовать с помощью СССР. Главным требованием было, по сути, признание Советским Союзом хорватского национального движения (выразителем интересов которого полагала себя ХРКП) как субъекта международных отношений.

Визит лидера С. Радича в СССР в июне — августе 1924 г. и вступление его партии в Крестьянский Интернационал 1 июля, с одной стороны, добавили ему популярности в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС) и испугали короля Александра Карагеоргиевича и радикалов [подробнее см. 1]. С другой стороны, визит имел и негативные последствия. Он дал сербской правящей верхушке возможность обвинить ХРКП в «коммунистических пристрастиях». Партия из-за поездки своего лидера взяла на себя груз, который ограничивал свободу ее политических действий [2, s. 274]. Кроме этого, вступление в Крестинтерн поставило ХРКП под угрозу раскола, и Радичу после возвращения в Загреб пришлось играть роль примирителя между правым и левым течениями в партийной среде [3; 4, с. 166]. Делегат Главного комитета Народной радикальной партии (НРП) в Хорватии и Славонии Иван Франич Пожежанин не без удовольствия информировал своего шефа, лидера партии Николу Пашича о том, что в рядах ХРКП наблюдается разброд. Некоторые члены партии боятся, «...что Радич своими необузданными заявлениями против династии и государства раньше или позже свалит теперешнее правительство и этим навсегда сделает невозможными любые попытки соглашения между сербами и хорватами. Радич и его группировка пытаются использовать ситуацию в свою пользу, чтобы прибрать всю власть в партии к своим рукам, особенно привлечением в свои ряды рабочих, чтобы, с одной стороны, вынудить крестьян к послушанию, а с другой — свалить клерикалов, франковцев и социалистов» [5].

**Хорватский фактор в политике СССР на Балканах осенью 1924 г.** Выступая 13 августа 1924 г. на заседании ЦК ХРКП с докладом о поездке в Москву, С. Радич подчеркнул, что если бы

* Статья выполнена в рамках Государственной программы научных исследований на 2011—2015 гг. «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» (ГПНИ «История, культура, общество, государство»).

**Кухаренко Варвара Николаевна** — доцент кафедры истории южных и западных славян Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук

лидер демократов и Оппозиционного блока Любомир Давидович получил власть раньше, его поездка в Москву не состоялась бы. Переговоры в Советском Союзе и вступление в Крестинтерн мотивировались необходимостью считаться с влиянием СССР на Балканах и возможностью использовать это влияние во внутриполитической борьбе [6, л. 44]. Однако желаемой поддержки добиться не удалось. Радич еще во время поездки понял ее бесполезность и после возвращения из Москвы свел контакты к минимуму. Никогда больше он не искал содействия СССР в осуществлении своих политических планов [7, s. 165].

Советская сторона не была готова согласиться с таким поворотом хорватского союзника. Отношения с ХРКП были важны для Москвы не только для расширения коммунистического влияния на Балканах, но и для установления дипломатических отношений с КСХС. Заместитель наркома по иностранным делам СССР М. М. Литвинов писал, что дипломатическое признание со стороны Югославии важно не меньше, если не больше, чем со стороны Чехословакии. Советским политикам хотелось стать твердой ногой на Балканах, имея легальные отношения, но в позе просителей они быть не желали [4, с. 260]. Советские дипломаты подчеркивали свою заинтересованность в Югославии лишь как в традиционном для России партнере, объясняя желание установить между государствами дипломатические отношения исключительно моральным удовлетворением от сего действия [8]. Потому и появлялись в югославской прессе заявления политиков, например того же С. Радича о том, что СССР не нуждается в признании стран Малой Антанты [9, л. 10].

Нарком по иностранным делам Г. В. Чичерин первое время был доволен тем обстоятельством, что ХРКП не вошла пока в состав кабинета Давидовича. Это, по его мнению, развязывало ей руки для совместных действий. Нарком увидел значительный сдвиг влево в поведении Радича и полпреду СССР в Австрии В. Х. Ауссему Чичерин поручил воздействовать на Радича для сохранения им левого направления [10, л. 40]. Президиум Балканской коммунистической федерации (БКФ) в конце августа — начале сентября готовил выпуск хорватской крестьянской газеты на средства Крестинтерна [11, л. 70]. В Коминтерне для знакомства с новым союзником — ХРКП, читали и изучали брошюры его лидеров, особенно левого крыла (как, например, Р. Герцога) [12, л. 71].

В октябре 1924 г. французское правительство Эррио заявило об установлении дипломатических отношений между СССР и Францией. Такое изменение внешнеполитического курса Франции должно было сказаться на политике государств Малой Антанты — КСХС, Румынии и Чехословакии [13, с. 280]. Но французские подопечные на Балканах не спешили с подобным решением.

Одновременно не притуплялось напряженное ожидание коммунистами революции на Балканах, и это притом, что конкретные неудачи и поражения на балканском направлении следовали в 1924 г. одно за другим [14, с. 5]. Однако тогда советская дипломатия еще не понимала, что Радич не собирается выполнять своих обязательств, а оппозиция хорватской буржуазии, как писал впоследствии советский публицист 1930-х гг. И. Левин, чрезвычайно далека от последовательности и революционной непримиримости [15, с. 120]. Чичерин по-прежнему пытался наладить постоянный контакт с Радичем. Для развития связей с левым крылом ХРКП в Хорватию собирались послать резидента, а до этого Чичерин предлагал оказывать давление на Радича уже «имеющимися путями» [4, с. 181].

Главным каналом для связи с Радичем по-прежнему являлся Крестинтерн. В конце августа 1924 г. в Москве родилась сумасбродная идея о проведении Балканской крестьянской конференции в Загребе [16, л. 6]. Помощь в ее организации надеялись получить от ХРКП. Член руководства Крестинтерна И. Орманов (он же — М. П. Горов) в письме секретарю Президиума БКФ Г. Димитрову отмечал, что необходимо оставить Международному крестьянскому совету (МКС), т. е. Крестинтерну, фактическую организацию конференции, а формальную инициативу переложить на Радича [17, л. 53]. Однако уполномоченный Исполни-

тельного комитета Коминтерна (ИККИ) Б. Д. Михайлов писал, что тот настроен против проведения конференции в Загребе и вообще считает более уместным организовать не конференцию, а совещание. Рассчитывать на активное участие ХРКП в конференции не приходилось, но Михайлов надеялся хотя бы на пассивное участие Радича в ней, если удастся ее проведение до заключения соглашения между ХРКП и правительством [4, с. 205—206].

Оргсекретарь Крестинтерна Ю. Красный 1 октября писал в Генсекретариат, что он отправил Радичу письмо с предложением участвовать в конференции, и ответ Радича должен определить с ним или без него проводить конференцию. Однако Красный вполне грамотно отмечал двойственность политики Радича, который выступает то за монархию, то за республику в зависимости от аудитории. После этого в Вене появился Август Кошутич (зять Радича), передавший, что лидер партии относится к идее конференции без энтузиазма. В Загребе устройство ее неудобно, а кроме того, крестьянскому лидеру его масштаба не подобает встречаться с деятелями неоформившихся крестьянских движений других стран. Несмотря на подобные амбиции, Красный провел с Кошутичем разъяснительную беседу, которая, по его мнению, поправила дело, и тот обещал приехать в Вену еще раз после консультаций с Радичем.

Судя по переписке Красного с Генсекретариатом МКС, в этот период именно в Крестинтерне первыми поняли, что Радич не собирается развивать установленные отношения. Однако члены БКФ и полпред в Австрии Ауссем настаивали на том, чтобы не принимать по его поводу никаких поспешных решений и «не верить всяким газетным сплетням». В начале ноября Красный настоял на организации специального заседания БКФ по проблеме конференции. «Ввиду неохоты Радича принять участие в конференции и ввиду слабой подготовки крестьянских групп в других странах Балкан...» заседание решило временно отложить идею созыва конференции. После проведения уже двух заседаний БКФ по проблеме Радича Красный решил отправиться к нему в Швейцарию, где тот в то время находился [16, л. 9—12, 49, 59, 70]. По-видимому, эта встреча так и не состоялась.

Одним только этим разочарованием дело не закончилось. У Чичерина появился еще один, более серьезный повод для тревоги. Во время существования кабинета Давидовича в Москве снова появилась надежда на установление отношений с КСХС. Казалось бы, все шло по плану. Давидович даже заявил о непризнании бывшего посланника царской России в Белграде Штрандмана официальным представителем России [18, с. 87]. Из документа Президиума БКФ от 2 сентября мы узнаем о том, что один из организаторов Независимой рабочей партии Югославии (НРПЮ), член ИККИ Т. Кацлерович был приглашен министром иностранных дел КСХС для выяснения позиции СССР о возобновлении отношений [11, л. 60]. Когда перед дипломатами забрезжила надежда восстановления дипломатических сношений, советская сторона даже решила использовать тактику Степана Радича и работать сразу на два фронта. Новый советский полпред в Чехословакии В. А. Антонов-Овсеенко встретился с представителем югославского посольства по вопросам печати и заявил ему, что все контакты НКИД с Радичем были обусловлены полным отсутствием информации от официального Белграда. Поэтому Москва была вынуждена принять хорватского трибуна и поверить ему [8].

Но все попытки исправить ситуацию хотя бы на этом фронте были обречены на провал. Вернувшееся в ноябре 1924 г. к власти правительство Пашича—Прибичевича заявило, что оказываемая Москвой поддержка Радичу и Внутренней македонской революционной организации (ВМРО) поставила непреодолимую преграду между КСХС и СССР [19, л. 8].

**Переговоры руководства ХРКП с правительством Л. Давидовича о вхождении в его состав.** После возвращения Радича из Москвы руководство ХРКП опубликовало сообщение о своем решении поддержать коалиционный кабинет Л. Давидовича. Однако партия оставила за собой свободу действий и не согласилась сразу же войти в правительство [20, с. 2]. И. Ф.Пожежанин докладывал Пашичу о том, что «...даже сторонники этого правительства не верят, что оно долго продержится» [3]. Кабинет Давидовича еще 23 августа принял решение о во-

зобновлении деятельности областного управления для Хорватии и Славонии. Было также дозволено использование хорватских флагов и разрешена деятельность хорватских национальных обществ [21, s. 351]. Переговоры Давидовича с лидерами ХРКП о поддержке кабинета начались еще во время отсутствия Радича, и стороны пришли к предварительному соглашению на основе следующей программы действий. Правительство отказывается от раздела Хорватии на отдельные жупании, обязуется восстановить права городского и сельского самоуправлений, полностью восстанавливает краевое самоуправление Хорватии, обновляет чиновничий аппарат, предоставив наиболее важные административные посты хорватам. Велись переговоры также и о пересмотре конституции, но по этому вопросу соглашения достичь не удалось [6, л. 43].

Нужно отметить, что у Давидовича желание прийти к согласию с радичевцами было искренним, так как само существование его кабинета зависело от поддержки хорватов. Он пошел на все доступные для него компромиссы, т. е. на такие, которые не только не нарушали основ и принципов государства, но и не затрагивали их [19, л. 2]. Руководству ХРКП предлагали четыре второстепенных министерских портфеля, за которые хорваты должны были дать в Скупщине торжественное обещание вести борьбу лишь в парламентских рамках, признать монархию, династию Карагеоргиевичей и Видовданскую конституцию, отказаться от работы в армии и от экономических требований для Хорватии.

Радич же от имени ХРКП выдвигал требование автономии Хорватии, которая включала бы также территорию Далмации, Боснии и Герцеговины. Кроме этого, он настаивал на том, чтобы бан Хорватии являлся одновременно заместителем премьер-министра КСХС, а в штат каждого министерства были включены представители Хорватии [4, с. 205—206]. Как видим, требования сторон существенно отличались. Кроме этого, в Демократической партии образовалась группа, выступавшая против любого соглашения с партией Радича. Видимо, и сам Давидович, убедившись в невозможности компромисса, уже 10 сентября давал указания послу в Вене Милану Милоевичу по дискредитации политики Радича и ХРКП. Среди неоспоримых фактов, на которые нужно было указать общественности, были названы следующие: Радич официально заявил, что он и его сторонники уже долгое время действуют сообща с членами ВМРО; лидер ХРКП на деле доказал, что вступил в связь с большевиками не только для свержения белградского правительства, но и стремясь КСХС превратить в федеративную республику [22].

В результате продолжительных переговоров стороны так и не смогли прийти к согласию, и в конце сентября руководство ХРКП приняло решение снять вопрос об участии в правительственном кабинете, чтобы не создавать ему дополнительных трудностей [23, с. 481].

Первый секретарь полпредства в Австрии Д. В. Богомолов в письме Чичерину делился своими соображениями относительно возможного вхождения членов ХРКП в правительство Давидовича. Полпред подчеркивал неоднозначность шага ХРКП для советской политики. С одной стороны, это могло ускорить оформление отношений между двумя странами и создать более благоприятную атмосферу внутри КСХС (в том числе легализацию коммунистической партии). Но, с другой стороны, хорватская партия могла потерять и ту небольшую долю революционности, которой обладала, по мнению советской стороны [24, л. 71—72]. Спустя время после доклада Богомолова отношение к вхождению ХРКП в состав югославского правительства так и не было четко определено. ИККИ и НКИД СССР заняли двуличную позицию. Поручая МКС оказать поддержку Радичу в его переговорах с правительством и считая заключение такого договора выгодным для развития советско-югославских отношений, ИККИ в то же время в письме от 24 сентября в ЦК Коммунистической партии Югославии (КПЮ) советовал критиковать в массах намерение руководства ХРКП войти в коалиционный Совет министров [4, с. 186]. Что касается Крестинтерна, то его руководство тогда стремилось договориться с ХРКП о совместной деятельности, а участие этой партии в правительстве Давидо-

вича неизбежно ослабило бы будущее сотрудничество или вообще его прекратило [25, с. 91]. Поэтому руководство МКС, несмотря на позицию Коминтерна, не желало вхождения ХРКП в правительство. Необходимо сказать, что позиция советской стороны не имела влияния на реальный ход событий в Югославии, так как С. Радич не прислушивался ни к мнению ИККИ, ни к точке зрения МКС, а действовал самостоятельно.

В это время сербские радикалы и Независимая демократическая партия С. Прибичевича начали активную кампанию против заключения соглашения с Радичем. В качестве последнего довода были использованы беспорядки в армии. В Белград приехала делегация из нескольких генералов третьей дивизии, из докладов которых король должен был понять, что армия возбуждена и настроена против Радича и его действий. Военный министр генерал Хаджич подал в отставку, заявляя, что при подобном положении дел в государстве он не может отвечать за возможные действия армии. Интересна оценка действий Хаджича С. Радичем, который заявил, что в правительстве генерал был честным и справедливым человеком, который не занимался политикой. Теперь же неизвестно «какой черт в него вселился». Радич справедливо подозревал в подобных моральных переменах радикалов [26, s. 219]. Но, скорее всего, здесь был замешан еще и король, так как Хаджич был не только первым адъютантом, но и личным другом монарха. Поэтому все его действия по созданию нового кризиса, надо полагать, были согласованы с Александром Карагеоргиевичем [27, s. 253].

Эта последняя акция достигла желаемой цели. В октябре 1924 г. в Белграде разразился очередной правительственный кризис. 15 октября король потребовал отставки коалиционного кабинета Давидовича. К этому времени безрезультатно закончились почти трехмесячные переговоры с руководством ХРКП о ее вхождении в правительство Давидовича. Отклонив выдвинутые условия, ХРКП подписала коалиционному правительству приговор. Без партии Радича кабинет не имел абсолютного большинства в парламенте и был обречен на отставку. Редактор загребского аналитического журнала «Новая Европа» М. Чурчин с полным на то основанием писал, что без Радича или против Радича Давидович должен оставить все надежды на осуществление своей миссии [28, л. 295].

После отставки кабинета Давидовича радикалы делали все от них зависящее, чтобы не допустить образования правительства, могущего прийти к соглашению с Радичем. В сложившейся ситуации мандат на создание нового кабинета получил демократ Тимотиевич. Пашич, поддерживая кандидатуру нового премьера, знал, что попытка Тимотиевича продолжить политику своего предшественника в хорватском вопросе потерпит полный провал, так как он не пользуется среди хорватов авторитетом и к тому же предвзято относится к Радичу [19, л. 5]. Так и случилось. Сразу после своего назначения новый премьер затронул щекотливую тему, спросив Радича о его отношениях с Советским Союзом, чем сорвал переговоры.

**Ухудшение положения партии после падения коалиционного кабинета.** Провал переговоров с Давидовичем и Тимотиевичем повлек за собой проблемы не только для правительства Оппозиционного блока, но и для ХРКП. Переговоры велись по поручению короля, который поставил и свои условия вступления партии Радича в правительство. Неудача показала Александру Карагеоргиевичу, что при помощи уговоров с Радичем совладать не удастся. Пришла пора использовать для приручения ХРКП более жесткие меры. Неизбежность заключения соглашения Радича с сербскими властями была очевидна, и вопрос был «только во времени и в том, насколько менее унизительны будут условия капитуляции Радича» [4, с. 206].

Время переговоров прошло, и правящие круги приступили к другим способам воздействия на членов ХРКП. 30 октября в одном из костелов Сплита состоялось партийное заседание, на котором присутствовал и А. Кошутич. Во время заседания в костел вошли полицейские и избили членов партии. Кошутич был ранен в голову и арестован. Правда, после этого министр внутренних дел Максимович отдал приказ о переводе Кошутича из полицейского управления в больницу и поручил провести расследование [29, л. 8]. Степан Радич спустя две

недели разразился по этому случаю обличительной статьей в партийном печатном органе «Свободный дом» под названием «Правда о попытке тайного убийства народного депутата инженера Августа Кошутича». Однако версия этого источника отличается от описанной выше. Не совпадают даже дата и место — Радич пишет о нападении на своего зятя, случившемся 28 октября «...где-то возле Сплита». Август Кошутич согласился отправиться с четырьмя жандармами в участок. Жандарм Й. Игнятович (по версии Радича, отъявленный головорез), который шел сзади, был убежден, что благодаря убийству республиканца Кошутича с него снимут его два предыдущих обвинения. Он замахнулся прикладом на голову хорватского депутата, чтобы убить его на месте, но Кошутича спас жандарм-хорват, который успел частично заслонить его, а затем вызвал врача [30, л. 19]. В Загребе происшествие возбудило всплеск эмоций. Газеты писали о том, что борьба между радикалами и радичевцами достигла предела, но в случае выборов ситуация еще более накалится [29, л. 8]. Справедливости ради отметим, что террор, направленный против политических противников, не был прерогативой радикалов. Во время недолгого нахождения у власти кабинета Оппозиционного блока во главе с Давидовичем нелегкие времена наступили для сторонников НРП. И. Ф. Пожежанин в докладе Пашичу отмечал, что «...радикалы находятся в условиях полного террора. С одной стороны, их терроризируют власти, а с другой — объединенные радичевские, франковские и демократические массы. Выход ночью без оружия опасен для жизни. А полиция не дает им носить оружие». Радичевцы не давали покоя сторонникам радикалов и в деревнях, жгли их жито, рубили кукурузу и виноградники [3].

Но вернемся к событиям начала ноября 1924 г. Как писал Литвинову Ауссем, С. Радич оказался загнанным в угол, пожиная плоды своих маневров. Нельзя было «безнаказанно перегибать палку то в смысле безграничной уступчивости, когда он договаривался до монархизма и отрекался от Москвы, то, наоборот, отрицать свои вчерашние слова и, чуть ли, не грозить Московским вмешательством». Атака на него велась по всему фронту при молчании возможных союзников. Сообщениями в прессе о его очередном бегстве за границу, избиениями ближайших помощников пытались спровоцировать Радича к новой эмиграции, что стало бы для него политической гибелью [31, л. 120—121].

6 ноября в кабинет министров вновь пришла коалиция радикалов и независимых демократов, а премьер-министром снова стал Никола Пашич [32]. Скупщина после затянувшихся каникул (продолжались с 28 мая) начала свою работу со скандала. Король, вопреки сложившемуся порядку, не принял у себя членов президиума только потому, что среди них был член ХРКП В. Мачек. Обстановка в Королевстве накалилась до предела. Радикалы говорили, что нужно «расчистить ситуацию» в стране, для чего необходимо провести новые выборы. 10 ноября король снова распустил Скупщину и назначил парламентские выборы на 8 февраля 1925 г. В условиях роста популярности ХРКП, ее участие в предстоящих выборах означало бы победу на них. Королевский двор и Радикальная партия такого поворота событий допустить не могли, а потому начали охоту на ХРКП. Радикалы ввязались в борьбу за власть со всей решительностью, которую отмечали даже советские референты. В материалах отдела Балканских стран НКИД за декабрь 1924 г. готовности членов РП к борьбе противопоставляется апатия и «мягкотелость» оппозиционных деятелей [19, л. 3, 9]. Вскоре подобная пассивность привела партию Радича к попытке запрещения ее деятельности. Практически все руководство ХРКП уже спустя месяц оказалось за решеткой.

Таким образом, после возвращения из Москвы, увидев всю бесперспективность продолжения активных отношений с СССР, Радич свел контакты с советской стороной к минимуму, но еще на протяжении двух месяцев до начала октября 1924 г. создавал видимость этих отношений. Такое поведение лидера ХРКП можно объяснить продолжавшимися в этот период переговорами с Л. Давидовичем о вступлении в правительство. Советская карта еще была нужна Радичу для повышения своих шансов на выгодное соглашение с правительством.

После отставки кабинета Давидовича отношения с МКС могли только ухудшить положение ХРКП.

Советская сторона не была готова примириться с таким отношением Радича. Более того, она не сразу поняла его метаморфозу. «Делом» Радича по-прежнему руководил сам Г. В. Чичерин, для ведомства которого осень 1924 г. выдалась противоречивой. С одной стороны, установление дипломатических отношений с Францией, с другой — «письмо Зиновьева» и обострение отношений с Англией. Крестинтерн, ИККИ и НКИД заняли по отношению к переговорам Радича с Давидовичем двоякую позицию. Чичерин при вхождении ХРКП в кабинет мог надеяться на улучшение межгосударственных отношений. В Коминтерне же полагали, что излишне тесный контакт с буржуазными партиями повлияет на сдвиг партии Радича вправо. Не были довольны переговорами ХРКП с правительством и в МКС, так как это помешало бы развитию отношений этой организации с партией.

Провал переговоров с Давидовичем не только привел к падению его правительства и возвращению к власти Пашича и Прибичевича, но и ухудшил положение ХРКП. Вначале прессой, а потом и государственными структурами была развязана информационная война против партии Радича. 8 февраля 1925 г. должны были состояться парламентские выборы. Участие в них ХРКП было для властей Королевства СХС крайне нежелательным.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Кухаренко, В. Н.* Оперативно-дипломатическая подготовка и политическое содержание визита Степана Радича в Советский Союз (февраль — август 1924 г.) / В. Н. Кухаренко // Российские и славянские исследования. 2010. Вып. 5. С. 161—176.

2. *Horvat, J.* Politićka povijest Hrvatske / J. Horvat. Zagreb : August Cesarec, 1990. Dio 2. 380 str.

3. Архив Југославије (АЈ). Фонд 323 (Давидовић Љубомир). Сигн. 81 — Izveštaj (o Radiću) 1924.

4. Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции: В документах центральных российских архивов начала — середины 1920-х годов: в 2 ч. / РАН Институт славяноведения, Федеральная архивная служба России, РГАСПИ; под ред. Р. П. Гришиной (отв. ред.). М. : Эдиториал УРСС : РОССПЭН, 2000—2003. Ч. 2: Июнь 1924 г. — декабрь 1926 г. М. : РОССПЭН, 2003. 688 с.

5. АЈ. Збирка 143 (Никола Пашић). Фасц. 1 — Унутрашња политика Краљевине Србије и Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца. (Информация Ивана Франича Пожежанина от 4 сентября 1924 г.).

6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 535 (Крестьянский интернационал (Крестинтерн) — Международный крестьянский совет). Оп. 1. Д. 52 — Переписка Крестинтерна с Наркоматами о национальном движении на Балканах.

7. *Mužić, I.* Stjepan Radić u Kraljevini Srba, Hrvata i Slovenaca / I. Mužić. Zagreb : Hrvatsko Književno društvo sv. Ćirila in Metoda, 1987. 344 str.

8. АЈ. Збирка 143. Фасц. 2 — Спољна политика Краљевине Србије и Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца. (Сообщение министру иностранных дел Маринковичу от 10 сентября 1924 г.).

9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд Р-391 (Российское телеграфное агентство (РОСТА). Оп. 2. Д. 62 — Бюллетени входящей почтовой информации РОСТА, май 1924 г.

10. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Фонд 0144 (Референтура по Югославии). Оп. 7. П. 102. Д. 1 — Переписка по Югославии за 1924 г.

11. РГАСПИ. Фонд 509 (Исполнительное бюро Балканской коммунистической федерации ИККИ). Оп. 1. Д. 38 — Письма Президиума БКФ о крестьянском движении на Балканах.

12. РГАСПИ. Фонд 495 (Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ). Оп. 33. Д. 109 — Информационные доклады о Малой Антанте, о «Белом Интернационале», о национальном вопросе на Балканах.

13. *Язькова, А. А.* Малая Антанта в Европейской политике. 1918—1925 / А. А. Язькова. М. : Наука, 1974. 331 с.

14. *Гришина, Р. П.* Предисловие / Р. П. Гришина // Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции: В документах центральных российских архивов начала — середины 1920-х годов: в 2 ч. / РАН Институт славяноведения, Федеральная архивная служба России, РГАСПИ; под ред. Р. П. Гришиной (отв. ред.). М. : Эдиториал УРСС: РОССПЭН, 2000—2003. Ч. 2: Июнь 1924 г. — декабрь 1926 г. М. : РОССПЭН, 2003. С. 3—11.

15. *Левин, И.* Национальный вопрос в Югославии / И. Левин // Революция и национальности. 1932. № 1. С. 113—123.

16. РГАСПИ. Фонд 535. Оп. 1. Д. 43 — Переписка Крестинтерна с Красным о крестьянском движении.

17. РГАСПИ. Фонд 535. Оп. 1. Д. 45 — Переписка МКС с представителями партий при ИККИ и БКФ.

18. История Югославии: в 2 т. / под ред. Л. Б. Валева [и др.]. М. : Изд-во Акад. Наук СССР, 1963. Т. 2. 430 с.

19. АВП РФ. Фонд 0144. Оп. 7. П. 102. Д. 10 — Материалы П/отдела балканских стран за 1924 г.

20. В партии Радича // Правда. 1924. 6 авг. С. 2.

21. *Gligorijević, Br.* O pitanju ulaska predstavnika HRSS u Davidovićevu vladu 1924. i o krizi i padu te vlade / Br. Gligorijević // Istorija XX. veka. Zbornik radova / Institut za savremenu istoriju. Beograd, 1965. Sv. VII. S. 345—406.

22. AJ. Збирка 143. Фасц. 1 — Унутрашња политика Краљевине Србије и Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца (Письмо Давидовича послу в Вене Милану Милоевичу от 10 сентября 1924 г.).

23. *Сумарокова, М. М.* Политические отношения в КСХС (1921—1928 гг.) / М. М. Сумарокова // Политические системы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 1917—1929 гг. / АН СССР, Институт славяноведения и балканистики; под ред. Р. П. Гришиной (отв. ред.). М. : Наука, 1988. С. 463—510.

24. АВП РФ. Фонд 0144. Оп. 7. П. 102. Д. 8 — Материалы по Югославии за 1924 г.

25. *Ревякина, Л.* Коминтернът и селските партии на Балканите: 1923—1931 / Л. Ревякина. София : Академично издателство «Проф. М. Дринов», 2003. 496 с.

26. Jugoslavija 1918—1988: tematska zbirka dokumenata / prired. B. Petranović, M. Zečević. Beograd : Rad, 1988. 1445 s.

27. *Avramovski, Ž.* Britanci o Kraljevini Jugoslaviji. Godišnji izvestaji Britanskog poslanstva u Beogradu 1921—1938: u 2 knj. / Ž. Avramovski. Zagreb : Arhiv Jugoslavije : Globus, 1986. Knj. 1: 1921—1930. 709 str.

28. Российский государственный военный архив. Фонд 579/к (Югославское издательство «Нова Европа» г. Загреб). Оп. 1. Д. 67 — Nova Evropa. Књ. X. Од 1. Јула до 31. децем., 1924.

29. АВП РФ. Фонд 0144. Оп. 7. П. 102. Д. 12 — Материалы П/отдела балканских стран за 1924 г.

30. AJ. Фонд 74 (Краљев двор). Фасц. 10. Бр. 18 — Оптужбе због комунистичке делатности.

31. АВП РФ. Фонд 0144. Оп. 7. П. 102. Д. 6 — Обзоры по Югославии. 1924 г.

32. AJ. Фонд 37 (Збирка Милана Стојадиновића). Фасц. 1. Бр. 1 — Влада Николе Пашића.

## РЕЗЮМЕ

Визит лидера Хорватской республиканской крестьянской партии Степана Радича в Советский Союз в июне — августе 1924 г. и вступление его партии в Крестьянский Интернационал отразились на положении оппозиционных партий (в том числе и ХРКП) в Королевстве СХС. Представители Оппозиционного блока получили возможность сформировать свое правительство и провести реформы. Но все попытки премьер-министра Л. Давидовича прийти к соглашению с Радичем были обречены на провал. В результате Оппозиционный блок во главе с демократами потерял власть, а пост премьер-министра вернулся к Н. Пашичу, что, в свою очередь, вызвало резкое ухудшение положения ХРКП.

## SUMMARY

Visit of the Stjepan Radić, the leader of the Croatian Republican Peasant Party to Soviet Union in June — August, 1924 and the entrance of its party into Peasant International were reflected in position of opposition parties (including CRPP) in Kingdom SCS. Representatives of the Oppositional block had an opportunity to generate the government and to carry out reforms. But all attempts of Prime Minister L. Davidović to come to the agreement with Radić have been doomed to a failure. As a result, the Oppositional block led by democrats has lost the power, and the post of the prime minister has returned to N. Pashić. That in turn, has caused sharp deterioration of position CRPP.

Статья поступила в редакцию 7 сентября 2010 г.